О формахъ предпріятія [1]).

В. Э. Дена.

Литература: *Bücher*. Die Entstehung der Volkswirtschaft (есть русскій переводъ, изд. Водовозовой: *Бюхеръ*. Происхожденіе народнаго хозяйства, Спб, 1897 г.). *Его-же*. Статья „Gewerbe" въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften (есть русскій переводъ, подъ заглавіемъ: Историческое развитіе и классификація формъ промышленности въ сборникѣ „Исторія труда", изд. Водовозовой, Спб., 1897 г., стр. 47—107). *Зомбартъ*. Домашняя промышленность, въ сборникѣ „Промышленность", изд. Водовозовой, М., 1896 г., стр. 200—250. *Его же*. Домашняя промышленность въ Германіи, въ сборникѣ „Исторія труда", стр. 302—352. *П. Струве*. Историческое и систематическое мѣсто русской кустарной промышленности, въ „Мірѣ Божьемъ", 1899 г. № 4, стр. 188—200 (эта статья перепечатана въ сборникѣ статьей Струве: „На разныя темы" (1893—1901), Спб., 1902, стр. 427—447). *Sombart*. Der moderne Kapitalismus, т. I, Leipzig, 1902, стр. 1—75 (переведенъ на русскій языкъ). *Зомбартъ*. Организація труда и трудящихся. Изд. Звонарева, Спб., 1901 г. Первая часть этой книги составляетъ переводъ статьи автора: Die gewerbliche Arbeit und ihre Organisation, появившейся въ „Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik", и не вышедшей на нѣмецкомъ языкѣ особой книгой).

I.

Понятіе единичнаго хозяйства. Единичное хозяйство производительное и потребительное. Понятіе предпріятія. Предпріятіе въ экономическомъ и техническомъ смыслѣ. Формы предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ и въ обрабатывающей промышленности.

Хозяйственная дѣятельность, какъ и всякая другая совмѣстная планомѣрная дѣятельность людей, требуетъ извѣстной организаціи. Это мы видимъ повсюду, гдѣ только встрѣчаемъ хозяйство. Лишь только люди вышли изъ полуживотнаго состоянія безхозяйственной жизни, въ которой они

[1]) По своему содержанію настоящая статья является продолженіемъ статьи, помѣщенной авторомъ въ „Научномъ Словѣ" за 1905 г. подъ заглавіемъ: „О стадіяхъ хозяйственнаго развитія".

пребывали вѣроятно въ теченіе многихъ тысячелѣтій, и въ которой нѣкоторые дикіе народы пребываютъ и въ наши дни, мы уже находимъ зачатки общественной организаціи. Послѣдняя со временемъ становится все болѣе и болѣе сложной. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить, напр., тѣ хозяйственныя отношенія, которыя мы видимъ у пастушескихъ или земледѣльческихъ народовъ, съ сложнымъ механизмомъ современнаго международнаго торговаго оборота, связывающаго между собою самыя отдаленныя части земного шара въ одно гигантское цѣлое и заставляющаго товары проходить черезъ десятки и сотни рукъ, прежде чѣмъ достигнуть потребителя.

Организація, возникающая на почвѣ совмѣстной хозяйственной дѣятельности, пріурочивается къ единичнымъ хозяйствамъ. Подъ единичнымъ хозяйствомъ разумѣется всякое соединеніе людей для хозяйственныхъ цѣлей, подчиняющееся единой волѣ хозяйствующаго субъекта. Субъектъ этотъ можетъ быть какъ единичнымъ лицомъ, такъ и коллективнымъ (акціонерная компанія, товарищество, государство). Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ — носитель хозяйственной отвѣтственности, хозяйственной иниціативы. Хозяйство данной страны мы можемъ разсматривать какъ состоящее изъ безчисленнаго множества единичныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ каждое дѣйствуетъ за свой рискъ и страхъ.

Единичныя хозяйства могутъ быть двухъ видовъ: они могутъ ставить себѣ цѣлью либо производство (понимая этотъ терминъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, при которомъ онъ включаетъ и торговлю и перевозку), либо потребленіе. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ хозяйствами производительными, а во второмъ — съ хозяйствами потребительными. Въ отдѣльныхъ случаяхъ оба вида единичныхъ хозяйствъ могутъ совпадать, когда одни и тѣ же лица связаны въ одно цѣлое общностью какъ производства, такъ и потребленія: это при такъ наз. семейной формѣ производства. Но они могутъ и не совпадать, какъ мы это въ настоящее время наблюдаемъ весьма часто. Потребительной хозяйственною единицею въ огромномъ большинствѣ случаевъ

и теперь является семья, и лишь въ видѣ исключенія мы видимъ другія потребительныя хозяйства, какъ, напр., казармы, общежитія и т. под. Что же касается единичнаго хозяйства въ области производства, то таковымъ, наряду съ семьей, весьма часто является ремесленное заведеніе, мануфактура, фабрика, с.-хозяйственное имѣніе и т. под. организаціи, непосредственной связи съ семьею не имѣющія.

Итакъ, къ единичному хозяйству, являющемуся основной ячейкой хозяйственной жизни, пріурочиваются всѣ возникающія на почвѣ совмѣстной хозяйственной дѣятельности общественныя отношенія. Въ зависимости отъ характера послѣднихъ единичныя хозяйства принимаютъ весьма различныя формы, обзоръ которыхъ составляетъ предметъ настоящаго очерка [1]). Такъ какъ потребительныя хозяйства обнаруживаютъ мало разнообразія и, поэтому, не представляютъ интереса при изученіи формъ хозяйства, то мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ имѣть въ виду только хозяйства производительныя.

Всякое единичное хозяйство, ставящее себѣ цѣлью производство, мы будемъ называть предпріятіемъ. Другими словами, подъ предпріятіемъ мы будемъ разумѣть всякое длительное соединеніе для цѣлей производства необходимыхъ для того факторовъ въ рукахъ одного хозяйствующаго субъекта. Такое пониманіе термина нѣсколько отступаетъ отъ обычнаго словоупотребленія, принятаго въ политической

[1]) Въ дополненіе къ тому, что сказано въ текстѣ, слѣдуетъ прибавить, что общественныя отношенія, возникающія на почвѣ хозяйственной дѣятельности, могутъ быть двоякаго рода. Съ одной стороны, такія отношенія могутъ возникать въ предѣлахъ отдѣльнаго хозяйства между его членами; съ другой стороны, они могутъ возникать между отдѣльными хозяйствами. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ отношеніями между главою и членами семьи, между господиномъ и рабомъ, между мастеромъ и подмастерьями, предпринимателемъ и рабочими — это все отношенія, возникающія по поводу распредѣленія работъ между членами хозяйства и распредѣленія между ними полученнаго съ помощью этихъ работъ продукта. Во второмъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіями обмѣна, когда продукты, произведенные въ одномъ хозяйствѣ, переходятъ въ другое въ обмѣнъ на продукты, произведенные въ послѣднемъ. При натуральномъ хозяйствѣ имѣютъ мѣсто только отношенія перваго рода.

экономіи. Согласно послѣднему подъ предпріятіями разумѣются только такія хозяйства, которыя ставятъ себѣ задачей производство для рынка, почему изъ ихъ числа исключаются всѣ тѣ хозяйства, которыя производятъ для собственнаго потребленія [1]). Однако, за неимѣніемъ другого термина на русскомъ языкѣ, намъ приходится мириться съ такимъ отступленіемъ отъ обычнаго словоупотребленія.

Какъ и другія явленія хозяйственной жизни, всякое предпріятіе можетъ разсматриваться съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія экономической или общественной и съ точки зрѣнія технической. Когда мы стоимъ на первой, насъ интересуютъ тѣ общественныя отношенія, которыя возникаютъ по поводу даннаго предпріятія, будь то въ предѣлахъ его, между его участниками, будь то между нимъ и другими предпріятіями. Когда же мы стоимъ на точкѣ зрѣнія технической, насъ интересуютъ тѣ техническія особенности, которыя отличаютъ данное предпріятіе (производятся ли работы руками или машинами, имѣетъ ли предпріятіе большіе размѣры или малые и т. д. [2]).

Обѣ точки зрѣнія — хозяйственная и техническая — не всегда совпадаютъ. Прежде всего часто бываютъ случаи, когда одно хозяйство заключаетъ въ себѣ нѣсколько техническихъ предпріятій. Такъ, напр., средневѣковое помѣстье заключало въ себѣ цѣлый рядъ техническихъ предпріятій, а именно сельско-хозяйственное предпріятіе на господской землѣ, такія же предпріятія на участкахъ отдѣльныхъ крѣ-

---

[1]) См, напр., Gustav Schmoller, Grundriss der allgemeinen Volkswirthschaftslehre, часть I, Leipzig 1900, стр. 413. Еще дальше идетъ Зомбартъ, который называетъ предпріятіями только тѣ изъ производящихъ на рынокъ хозяйствъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью пріобрѣтеніе или обогащеніе какъ таковое, т. е. только хозяйства капиталистическія, и исключаетъ изъ числа предпріятій всю область ремесла, въ которой хозяйствующіе субъекты ставятъ себѣ цѣлью только полученіе пропитанія. См. тамъ же, стр. 419, и Sombart, Der moderne Kapitalismus, I, стр. 69.

[2]) На нѣмецкомъ языкѣ для предпріятія въ техническомъ смыслѣ есть особый терминъ: Betrieb. Въ изданной на русскомъ языкѣ книгѣ Зомбарта: „Организація труда и трудящихся“ слово Betrieb повсюду переведено словомъ „производство“, что нельзя признать правильнымъ.

постныхъ крестьянъ, кузницу, мельницу, хлѣпекарню, ткацкую мастерскую То же самое мы замѣчаемъ и въ современныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, особенно въ крупныхъ: и здѣсь рядомъ съ сельско-хозяйственнымъ производствомъ мы часто видимъ разныя другія техническія предпріятія, составляющія съ первымъ одно хозяйственное цѣлое, какъ то заводы винокуренные, пивоваренные, свеклосахарные, маслобойные и т. д. Это явленіе наблюдается и въ области обрабатывающей промышленности, когда, напр., въ рукахъ одной фирмы соединяются желѣзодѣлательное и каменноугольное производства, или когда на одной и той же фабрикѣ соединены прядильное, ткацкое и набивное дѣло. Въ особенно сильной степени такое совмѣщеніе наблюдается въ тѣхъ предпріятіяхъ-гигантахъ, которыя являются плодомъ современнаго промышленнаго развитія: примѣромъ можетъ служить извѣстный заводъ Круппа въ Эссенѣ. Послѣдній при 46.000 рабочихъ заключаетъ въ себѣ множество техническихъ предпріятій, какъ то производство сталелитейное, рельсопрокатное, котельное, жестяное, производство артиллерійскихъ орудій, мѣдныхъ издѣлій и т. д.; при немъ имѣются лѣсопильный заводъ, столярная мастерская, химическая лабораторія, электрическій и газовый заводы, литографія, цѣлая желѣзнодорожная сѣть, соединяющая между собою разныя части огромной заводской территоріи и многое другое. И въ области торговли множественность техническихъ предпріятій, входящихъ въ составъ одного хозяйства, выражается въ тѣхъ многочисленныхъ филіальныхъ отдѣленіяхъ, которыя могутъ принадлежать одной фирмѣ (напр, фирмѣ К. и С. Поповыхъ, Карбасникова и т. д).

Иногда, хотя гораздо рѣже, бываетъ, что одно и то же техническое предпріятіе заключаетъ въ себѣ нѣсколько предпріятій въ хозяйственномъ смыслѣ. Примѣромъ могутъ служить соляныя варницы въ средневѣковой Германіи: здѣсь обычный порядокъ былъ тотъ, что отъ соляного источника было проведено нѣсколько рукавовъ къ расположеннымъ вокругъ источника варницамъ. Для утилизированія источника необходимы были болѣе или менѣе сложныя сооруженія, ко-

торыя владѣлецъ его производилъ за свой счетъ; варницы же находились въ рукахъ отдѣльныхъ предпринимателей-арендаторовъ Итакъ, мы здѣсь, при множественности хозяйствъ, видимъ—до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени—единство техническаго производства [1]).

Одни и тѣ же техническія средства могутъ служить при различныхъ хозяйственныхъ системахъ; поэтому и одинаковыя техническія формы предпріятія могутъ встрѣчаться при различныхъ хозяйственныхъ формахъ его и наоборотъ. Въ самомъ дѣлѣ, древнее ойкосное или средневѣковое помѣстное хозяйство могли вмѣщать въ себѣ предпріятія (въ техн. смыслѣ) какъ мелкія, такъ и крупныя, и могли обнаруживать различную степень раздѣленія труда и техническаго совершенства. Да и средневѣковое ремесло нельзя вполнѣ отождествлять съ мелкимъ производствомъ, а современное капиталистическое производство совмѣстимо не только съ крупными, но и съ средними техническими предпріятіями. Поэтому, при изученіи формъ предпріятія мы должны строго различать между хозяйственными и техническими формами, между формами предпріятія, какъ хозяйственной единицы, и формами его, какъ извѣстнаго комплекса техническихъ приспособленій.

Строгое разграниченіе техническихъ и экономическихъ формъ предпріятія является крупною заслугою Зомбарта. Отсутствіе его у другихъ писателей часто приводило къ путаницѣ и недоразумѣніямъ. Это слѣдуетъ сказать и о Бюхерѣ, столь много сдѣлавшемъ въ области ученія о формахъ хозяйства. Такъ напр., у него „фабрика“ является, съ одной стороны, особой формой организаціи производственнаго процесса, т. е. особой формой предпріятія въ техн. см., но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ видитъ въ ней предпріятіе капиталистическое, т. е. приписываетъ ей особенности чисто хозяйственныя. Между тѣмъ фабрика, какъ техническая форма, вполнѣ возможна и при другихъ хозяйственныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя свой-

[1]) Объ этихъ соляныхъ варницахъ см. von Inama-Sternegg, Deutsche Wirtschaftsgeschichte, т. II, Leipzig 1891, стр 343 и слѣд., и Schmoller, назв. соч., стр. 422—3.

ственны капитализму: можно, напр.. представить себѣ такую фабрику въ соціалистически организованномъ обществѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію техническихъ и хозяйственныхъ формъ предпріятія, мы должны сдѣлать слѣдующую оговорку. Ученіе о формахъ предпріятія получило главное развитіе въ отношеніи обрабатывающей промышленности, тогда какъ въ отношеніи сельскаго хозяйства оно подверглось разработкѣ лишь въ весьма слабой степени. О формахъ предпріятія въ обрабатывающей промышленности написано много, причемъ среди писателей, посвятившихъ свое вниманіе этому вопросу, мы видимъ такія крупныя имена, какъ Марксъ, Бюхеръ, Зомбартъ. Между тѣмъ о формахъ предпріятія въ области сельскаго хозяйства ничего почти не написано. Это объясняется нѣкоторыми особенностями сельскаго хозяйства, благодаря которымъ формы сельскохозяйственныхъ предпріятій гораздо менѣе многочисленны и разнообразны и проявляются въ гораздо менѣе рѣзкихъ и опредѣленныхъ очертаніяхъ, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Въ виду этого мы начнемъ свое изложеніе съ разсмотрѣнія формъ предпріятія въ обрабатывающей промышленности и затѣмъ уже, пользуясь полученными результатами, перейдемъ къ разсмотрѣнію этихъ формъ въ области сельскаго хозяйства. При разсмотрѣніи формъ, встрѣчаемыхъ въ обрабатывающей промышленности, мы начнемъ съ разсмотрѣнія техническихъ формъ, чтобы затѣмъ перейти къ хозяйственнымъ.

II.

Формы предпріятія въ обрабатывающей промышленности. Технические формы предпріятія Основанія для ихъ классификаціи размѣръ предпріятія и степень разложенія труда. Три формы предпріятія въ технич. см.: 1) мелкія предпріятія индивидуальнаго характера, 2) предпріятія переходнаго характера и 3) предпріятія крупныя съ разложеніемъ труда.

При классификаціи техническихъ формъ предпріятія наиболѣе ходячимъ является дѣленіе предпріятій по ихъ размѣру на мелкія, среднія и крупныя. Нѣтъ сомнѣнія, что это дѣленіе весьма важно и что оно должно занять видное мѣсто

въ классификаціи, но все же оно является недостаточнымъ: имъ далеко не всегда и не въ полной мѣрѣ характеризуются тѣ техническія особенности, которыя отличаютъ одно предпріятіе отъ другого. Будетъ ли въ данномъ предпріятіи примѣняться ручной или машинный трудъ, будутъ ли въ немъ господствовать рутинные способы, унаслѣдованные отъ отцовъ, или же пріемы, соотвѣтствующіе требованіямъ современной технической науки, будетъ ли весь рабочій процессъ производиться однимъ рабочимъ, или цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ рабочихъ—все это черты, важныя въ техническомъ отношеніи, которыя, однако, далеко не всегда и не всецѣло зависятъ отъ размѣровъ предпріятія. Поэтому, рядомъ съ размѣрами предпріятія долженъ быть взятъ другой критерій. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ вполнѣ присоединиться къ Зомбарту, который въ качествѣ такого второго критерія предлагаетъ взять степень раздѣленія труда въ предѣлахъ даннаго предпріятія. Этотъ видъ раздѣленія труда, въ отличіе отъ другихъ видовъ его (т. е. въ отличіе отъ раздѣленія труда между отдѣльными предпріятіями) принято называть разложеніемъ труда. Признакъ этотъ слѣдуетъ признать весьма удачнымъ, такъ какъ вокругъ него болѣе или менѣе полно группируются главнѣйшія изъ остальныхъ техническихъ условій, характеризующихъ данное предпріятіе. Въ одномъ случаѣ, при отсутствіи разложенія труда, продуктъ предпріятія является результатомъ труда одного человѣка и представляется индивидуальнымъ проявленіемъ его и только его личной дѣятельности. Такія предпріятія Зомбартъ предлагаетъ назвать индивидуальными. Когда же мы имѣемъ дѣло съ предпріятіями, въ которыхъ существуетъ разложеніе труда, то тутъ продуктъ является результатомъ труда коллективнаго рабочаго, т. е. многихъ людей, безъ того чтобы въ этомъ результатѣ можно было различить долю индивидуальнаго участія каждаго отдѣльнаго лица. Такія предпріятія Зомбартъ называетъ обобществленными. Въ первомъ случаѣ трудъ единичнаго рабочаго не теряетъ своей индивидуальной окраски, во второмъ—онъ низводится на уровень извѣстной частицы, не всегда могу-

щей быть выдѣленной изъ общаго труда коллективнаго рабочаго. Такимъ образомъ мы въ обоихъ случаяхъ видимъ совершенно различное отношеніе отдѣльнаго рабочаго къ совокупному процессу производства и къ совокупному результату или продукту этого процесса Приведенный признакъ очень важенъ: онъ въ значительной степени отражаетъ на себѣ существующую въ данной отрасли труда степень обобществленія рабочаго процесса [1]), его расчлененія на отдѣльныя операціи, а въ этомъ расчлененіи находитъ свое выраженіе идея, лежащая въ основѣ всего техническаго прогресса: только съ расширеніемъ техническаго могущества людей является возможность выйти за предѣлы предоставленныхъ отдѣльному человѣку силъ. Между тѣмъ общій эффектъ коллективнаго труда многихъ людей больше суммы эффектовъ работы отдѣльныхъ людей. Это замѣчается уже при такъ наз. простой кооперації, при которой всѣ участники выполняютъ одинаковыя дѣйствія: и здѣсь 10 работниковъ въ 10 часовъ въ силу взаимнаго соревнованія сдѣлаютъ больше, чѣмъ 1 работникъ въ 100 часовъ (см. объ этомъ гл. обр. Марксъ, Капиталъ, т. I, гл. XI о кооперації). Еще гораздо явственнѣе это замѣчается при такъ называемой сложной кооперації: тутъ отдѣльныя операціи, входящія въ составъ рабочаго процесса, распредѣляются между разными людьми, какъ это имѣетъ мѣсто при разложеніи труда. Сложная кооперація еще въ гораздо большей степени, чѣмъ простая, повышаетъ производительность человѣческаго труда. Вотъ почему въ степени разложенія труда находитъ яркое выраженіе уровень достигнутаго въ данную эпоху техниче-

[1]) Слѣдуетъ здѣсь указать на нѣкоторое несовпаденіе понятія обобществленіе въ техническомъ и хозяйственномъ смыслѣ. А именно, можно себѣ представить извѣстную степень техническаго обобществленія при полномъ отсутствіи общественнаго. При натуральномъ хозяйствѣ отдѣльныя хозяйственныя единицы могутъ иногда принимать довольно крупные размѣры, въ каковомъ случаѣ въ ихъ нѣдрахъ можетъ развиться довольно значительное раздѣленіе труда (см. объ этомъ Бюхеръ. Происхожденіе народнаго хозяйства, стр. 15—17): между тѣмъ, съ точки зрѣнія хозяйственной эти единицы все же будутъ представлять изъ себя хозяйства изолированныя

скаго могущества человѣка, а, слѣдовательно, и важнѣйшія изъ обстоятельствъ, вліяющихъ на тотъ или другой технический характеръ предпріятія. Только при наличности разложенія труда, напр., возможна машинная техника и, вообще, раціональны научные пріемы производства, невозможные тамъ, гдѣ приходится считаться съ ограниченными силами индивидуальнаго человѣка.

Итакъ, въ основу классификаціи техническихъ формъ промышленности мы, слѣдуя за Зомбартомъ, положимъ два критерія: размѣръ предпріятія и степень разложенія труда. На основаніи этихъ двухъ признаковъ мы получаемъ слѣдующія три группы предпріятій:

I. Предпріятія мелкія, носящія въ то же время индивидуальный характеръ:

1) Предпріятіе одиночное.
2) Предпріятіе семейное.
3) Предпріятіе съ небольшимъ числомъ помощниковъ.

II. Предпріятія переходнаго характера:

1) Предпріятіе болѣе крупное, но безъ разложенія труда.
2) Мелкая мануфактура или фабрика.

III. Предпріятія крупныя съ разложеніемъ труда:

1) Мануфактура.
2) Фабрика [1]).

I. Первую группу составляютъ предпріятія мелкія, носящія въ то же время индивидуальный характеръ. Таковы:

1) Одиночное предпріятіе, въ которомъ работникъ производитъ всю работу одинъ, безъ участія помощниковъ (напр., одиночныи столяръ, одиночная швея и т. п.). При этомъ совершенно безразлично, выполняетъ ли онъ одну, или нѣ-

[1]) Приведенная въ текстѣ группировка въ существенныхъ чертахъ сходится съ группировкой, предложенной Зомбартомъ (см. Der moderne Kapitalismus, т. I, стр. 26) Отъ послѣдней она отличается лишь тѣмъ, что Зомбартъ къ двумъ видамъ предпріятій второй группы присоединяетъ еще третій видъ, который онъ ставитъ въ этой группѣ на первомъ мѣстѣ расширенное предпріятіе съ помощниками.

сколько манипуляцій, работаетъ ли онъ ручнымъ способомъ, или съ помощью машины.

2) Семейное предпріятіе, въ которомъ работнику помогаютъ члены его семьи. Здѣсь рядомъ съ однимъ полнымъ работникомъ дѣйствуетъ нѣсколько неполныхъ рабочихъ силъ (напр., ручное ткачество, при которомъ отецъ ткетъ, а дѣти мотаютъ).

3) Предпріятіе съ небольшимъ числомъ помощниковъ (напр., мелкая столярная или сапожная мастерская, или кузница, въ которой главному работнику, кузнецу, помогаетъ одинъ работникъ съ молотомъ, другой при мѣхахъ). Въ послѣднихъ двухъ формахъ (2 и 3), поскольку въ нихъ помощники выполняютъ не тѣ же работы, что и главный рабочій, мы имѣемъ дѣло съ нѣкоторыми зачатками разложенія труда; но такъ какъ эти зачатки ничтожны, то преобладаютъ черты индивидуальнаго характера. Члены семьи и вспомогательные работники являются лишь какъ бы расширенными органами главнаго работника, и готовый продуктъ по преимуществу можетъ считаться индивидуальнымъ проявленіемъ послѣдняго.

II. Вторую группу составляютъ предпріятія переходнаго характера, т. е. такія, которыя, отличаясь небольшими размѣрами, носятъ уже извѣстныя черты обобществленія, или такія, которыя, не обладая этими чертами, выдѣляются уже по своимъ значительнымъ размѣрамъ. Сюда относятся:

1. Крупное индивидуальное предпріятіе, значительное по своимъ размѣрамъ, но съ слабымъ разложеніемъ труда или вовсе безъ него. Примѣромъ можетъ служить любое предпріятіе съ небольшимъ числомъ помощниковъ (см. I, 3) но настолько разросшееся, что глава его все свое время или значительную часть его посвящаетъ руководству и надзору, хотя и самъ принимаетъ участіе въ работѣ (булочная съ нѣсколькими печами или кузница съ нѣсколькими наковальнями). Сюда относятся, далѣе, и крупныя предпріятія въ области тѣхъ производствъ, которыя мы могли бы назвать подвижными или кочевыми, напр. крупное малярное дѣло. Ру-

ководство здѣсь централизовано, но работа носитъ чисто индивидуальный характеръ, обнаруживая лишь слабые признаки разложенія труда: каждый рабочій производитъ одинаковую работу.

2) Второй формой является мелкая мануфактура или фабрика. Здѣсь мы видимъ болѣе развитое разложеніе труда, но въ то же время небольшіе размѣры предпріятія. Поэтому и руководство и надзоръ еще не сдѣлались исключительнымъ занятіемъ одного лица. Примѣромъ могутъ служить мелкіе заводы химическіе, кожевенные и т. п. Сюда можетъ быть отнесена и мастерская въ современной конфекціонной промышленности, ставящей себѣ цѣлью шитье готоваго платья. здѣсь мы наблюдаемъ разложеніе труда какъ горизонтальное, такъ и вертикальное: каждый рабочій выполняетъ только одну какую-нибудь манипуляцію (нар. прометываетъ петли, пришиваетъ пуговицы, или шьетъ карманы), и притомъ дѣлаетъ это только для одного какого-нибудь вида платья (напр., для жилетовъ или сюртуковъ и т. д.).

III. Третью группу составляютъ предпріятія крупнаго размѣра съ господствомъ разложенія труда. Сюда относятся:

1) Мануфактура [1]).

Слово „мануфактура“ происходитъ отъ латинскихъ словъ „manus“ и „facere“ и въ точномъ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „рукодѣліе“. Подъ мануфактурой мы разумѣемъ крупное предпріятіе, въ которомъ, при развитомъ разложеніи труда, всѣ существенныя части производственнаго процесса выполняются ручнымъ способомъ. Примѣромъ можетъ служить булавочная мануфактура, какъ ее описалъ Ад. Смитъ: согласно этому описанію все производство расчленено на 18 отдѣльныхъ послѣдовательныхъ операцій, изъ которыхъ каждая поручается особому рабочему: одинъ вы-

[1]) На русскомъ языкѣ термины „мануфактура“ и „фабрика“ (также какъ и слово „заводъ“) не имѣютъ точно разграниченнаго значенія, почему то значеніе, которое имъ придается въ текстѣ, не вполнѣ совпадаетъ съ обычнымъ словоупотребленіемъ.

тягиваетъ проволоку, другой ее выпрямляетъ, третій разрѣзаетъ ее на части, четвертый заостряетъ отдѣльные куски, пятый оттачиваетъ противоположные кончики, на которые насаживаются головки, нѣсколько человѣкъ изготовляетъ головки, особый рабочій насаживаетъ послѣднія; наконецъ, особые рабочіе укладываютъ булавки въ бумажки (Ад. Смитъ, Богатство народовъ, гл. I). Другимъ примѣромъ можетъ служить мануфактура часовъ, гдѣ разложенію труда подчиняются не послѣдовательныя, а одновременныя операціи. Каждая составная часть часовъ — корпусъ часовъ, пружина, циферблатъ, стрѣлки — производятся особымъ рабочимъ, послѣ чего особый же рабочій соединяетъ эти части въ одно цѣлое.

2) Фабрика. Здѣсь весь производственный процессъ принимаетъ автоматическій характеръ: онъ какъ бы выходитъ изъ сферы воздѣйствія живого человѣка, будучи переданъ болѣе или менѣе сложной системѣ безжизненныхъ тѣлъ, приводимыхъ въ движеніе искусственно созданной силой. Нѣкоторые думаютъ, что существенной чертой фабрики является примѣненіе машиннаго способа производства. Между тѣмъ это не всегда такъ. Свойственный фабрикѣ автоматизмъ можетъ выражаться и иными путями. Въ самомъ дѣлѣ, примѣромъ фабрики съ одной стороны могутъ служить бумагопрядильныя или бумаготкація фабрики, гдѣ главная часть работы, дѣйствительно, выполняется машинами. Но примѣромъ фабрики могутъ служить и химическіе, пивоваренные и винокуренные заводы, гдѣ значеніе машинъ уходитъ на задній планъ и главная часть производственнаго процесса сводится къ химическимъ превращеніямъ веществъ, въ чемъ и выражается автоматическій характеръ этихъ предпріятій.

Между мануфактурой и фабрикой возможны переходные типы, заслуга указанія которыхъ принадлежитъ Зомбарту, хотя онъ и относитъ ихъ неправильно къ мануфактурѣ. Сюда относятся такія предпріятія, въ которыхъ однѣ части производственнаго процесса получили автоматическій характеръ, тогда какъ въ другихъ продолжаютъ примѣняться

ручные способы, почему здѣсь иногда остается даже широкое поприще для индивидуальной творческой дѣятельности рабочаго. Примѣромъ могутъ служить заводы фарфоровыхъ издѣлій, гдѣ двѣ части производственнаго процесса—первая (приготовленіе матеріала) и третья (обжиганіе издѣлій) — носятъ автоматическій характеръ, тогда какъ двѣ другія — вторая (формовка) и четвертая (окраска) — носятъ ручной и въ значительной степени индивидуальный характеръ. Другимъ примѣромъ могутъ служить фабрики изящной мебели, гдѣ первая часть производственнаго процесса (подготовительная обработка дерева) носитъ автоматическій характеръ, тогда какъ двѣ другія части — его переработка (Montage) и окончательная отдѣлка—сохраняютъ ручной характеръ.

Какъ на любопытную особенность обоихъ приведенныхъ примѣровъ слѣдуетъ указать на выдѣленіе въ особую спеціальность духовной, художественно-творческой функціи коллективнаго работника. Эту функцію на крупныхъ фарфоровыхъ заводахъ выполняютъ цѣлые штаты спеціалистовъ-художниковъ.

III.

Формы предпріятія въ обрабатывающей промышленности (продолженіе). Хозяйственныя формы предпріятія. Основанія ихъ классификаціи. Три формы предпріятія въ хозяйственномъ смыслѣ: 1. Домашнее производство и его двѣ ступени. 2. Ремесло и его виды (работа по заказу, работа на продажу, мѣстное кустарничество). Связанныя съ ремесломъ общественныя отношенія и техническія формы предпріятія. 3. Капиталическое предпріятіе. Расширеніе рынка и появленіе торговца. Капиталъ и капиталистическое хозяйство. а) Децентрализированное капиталистическое предпріятіе (домашняя промышленность). Появленіе его въ Зап. Европѣ и въ Россіи. Связанныя съ нимъ общественныя отношенія и техническія формы. в) Централизированное капиталистическое предпріятіе и связанныя съ нимъ общественныя отношенія и техническія формы.

Въ основу классификаціи хозяйственныхъ формъ предпріятія мы возьмемъ тотъ же признакъ, которымъ Бюхеръ пользуется при классификаціи хозяйственныхъ стадій: разстояніе, которое отдѣляетъ производителя отъ потребителя, или, другими словами, отношеніе даннаго предпріятія къ рынку. Это отношеніе ярко отражаетъ на себѣ степень обще-

ственнаго раздѣленія труда; послѣдняя, въ свою очередь, оказываетъ существенное вліяніе на соціальныя отношенія, которыя возникаютъ по поводу хозяйственной дѣятельности. Поскольку, однако, отношенія предпріятія къ рынку будутъ недостаточны для характеристики данныхъ формъ хозяйства, мы будемъ прибѣгать и къ другимъ критеріямъ. При этомъ у насъ получится слѣдующая классификація хозяйственныхъ формъ.

1. Домашнее производство (Hausfleiss).

II. Ремесло.

1. Работа по заказу (Lohnwerk)

а) Работа на дому (Heimwerk).

б) Перехожій трудъ (Stör).

2. Работа на продажу (Preiswerk).

III. Капиталистическое предпріятіе.

1. Децентрализованное (домашняя промышленность).

2. Централизованное.

1. Домашнее производство — есть та форма предпріятія, при которой продукты обрабатывающей промышленности производятся въ данномъ хозяйствѣ для собственнаго потребленія. Эту форму мы встрѣчаемъ при господствѣ натуральнаго хозяйства, хотя для отдѣльныхъ отраслей промышленности она можетъ продолжаться и тогда, когда въ другихъ отношеніяхъ данное хозяйство уже вошло въ соприкосновеніе съ рынкомъ. Такъ, напр., наши крестьяне, уже давно знакомые съ рынкомъ, продолжаютъ во многихъ мѣстностяхъ производить для собственнаго потребленія грубыя сукна, холсты, валеную обувь и проч. Но и въ этомъ случаѣ мы должны признать, что имѣемъ дѣло съ остатками натуральнаго хозяйства. Что касается, далѣе, тѣхъ сырыхъ продуктовъ, которые при домашнемъ производствѣ служатъ матеріаломъ, то поскольку дѣло идетъ о натуральномъ хозяйствѣ въ чистомъ видѣ, эти матеріалы должны быть, конечно, добыты въ предѣлахъ самого хозяйства. Однако, вполнѣ возможны случаи, въ которыхъ это сырье будетъ купленнымъ. Такъ, у нашихъ крестьянъ семьи, не имѣющія соб-

ственной шерсти, производятъ себѣ сукно изъ купленой шерсти; они сами моютъ, чешутъ, прядутъ и ткутъ послѣднюю, а иногда и сами красятъ ее. Но такіе случаи рѣдки. Какъ правильно замѣтилъ Бюхеръ и какъ подтверждается опытомъ Россіи, домашнее производство умираетъ „въ самомъ корнѣ, если сырье или орудія, необходимыя ему, не производятся больше въ собственномъ хозяйствѣ“ (Бюхеръ въ Исторіи труда, стр. 55).

Изложенное показываетъ что при домашнемъ производствѣ обрабатывающая промышленность не выдѣлена въ особое хозяйственное предпріятіе, но тѣсно слита со всѣми остальными отраслями труда даннаго хозяйства. Въ зависимости отъ размѣровъ и другихъ свойствъ послѣдняго, она будетъ носить весьма различный характеръ. Сообразно съ этимъ, весьма разнообразны будутъ и тѣ техническія формы, въ которыя при домашнемъ производствѣ будетъ облекаться обрабатывающая промышленность. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ, напр., будутъ преобладать предпріятія первой группы нашей классификаціи техническихъ формъ: одиночное, семейное и предпріятія съ небольшимъ числомъ помощниковъ. Въ римскомъ рабовладѣльческомъ хозяйствѣ или средневѣковомъ помѣстномъ мы встрѣтимъ и другія, болѣе сложныя, техническія формы, вслѣдствіе болѣе высокой степени раздѣленія труда, которая можетъ быть достигнута въ этихъ хозяйствахъ, хотя и замкнутыхъ, но за то болѣе крупныхъ. Въ римскихъ латифундіяхъ это раздѣленіе могло быть весьма значительнымъ (Бюхеръ, тамъ же, 52).

Рядомъ съ описанной чистой формой домашняго производства, которую Бюхеръ называетъ первою ступенью его, слѣдуетъ указать на вторую, переходную, ступень, когда часть продуктовъ домашняго труда поступаетъ на рынокъ. Сюда относятся случаи, когда, напр, крестьяне избытки своего производства: деревянную утварь, корзиночный товаръ, полотно, кружева и т. п., выносятъ на рынокъ, такъ же какъ они пускаютъ въ продажу оставшіеся у нихъ въ излишкѣ продукты сельскаго хозяйства (масло, яица и т. д). При этомъ крестьяне могутъ продавать названные продукты

или скупщикамъ, или непосредственно потребителямъ. Въ послѣднемъ случаѣ они либо сами выносятъ свои продукты на базаръ, либо продаютъ ихъ съ помощью такъ наз. развозной и разносной торговли (коробейничество). Понятно, что о домашнемъ производствѣ мы въ этихъ случаяхъ можемъ говорить лишь до тѣхъ поръ, пока продажа издѣлій домашняго труда играетъ болѣе или менѣе ничтожную роль. Разъ она становится правильной и постоянной и пріобрѣтаетъ важное значеніе для даннаго хозяйства, мы должны признать наличность новыхъ формъ — либо ремесла, либо домашней промышленности. Бюхеръ, однако, идетъ еще далѣе. Такъ, онъ сообщаетъ о крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ въ древней Греціи и въ древнемъ Римѣ, съ помощью рабскаго труда производившихъ товары для широкаго рынка. Бюхеръ ихъ также относитъ ко второй ступени домашняго производства, видя въ нихъ лишь форму болѣе успѣшной эксплоатаціи принадлежавшей ойкосу рабочей силы (Бюхеръ, тамъ же, стр. 54). Между тѣмъ этотъ взглядъ долженъ быть признанъ ошибочнымъ: онъ вытекаетъ изъ того, что Бюхеръ не различаетъ техническихъ формъ отъ хозяйственныхъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, фабрика (или, точнѣе, мануфактура)—это форма техническая, могущая сочетаться съ весьма различными хозяйственными и соціальными условіями: мы можемъ себѣ представить фабрику (мануфактуру) съ свободнымъ, крѣпостнымъ (какъ это было въ Россіи) или рабскимъ трудомъ; мы можемъ представить ее себѣ и при соціалистической организаціи общества. Между тѣмъ для Бюхера фабрика является хозяйственной формой, связанной всегда съ свободнымъ трудомъ. Поэтому, когда онъ встрѣчаетъ

---

[1]) Съ тѣхъ поръ, какъ Бюхеромъ была написана цитируемая въ текстѣ статья „Gewerbe“, онъ пришелъ къ убѣжденію, что упоминаемыя имъ въ этой статьѣ древнегреческія и древнеримскія крупныя предпріятія никогда не существовали: см. объ этомъ его статью: „Zur griechischen Wirtschaftsgeschichte“ въ сборникѣ Festgaben fur Albert Schaffle zur siebenzigsten Wiederkehr seines Geburtstages, Tubingen, 1901, стр. 193—254 Но это не лишаетъ сдѣланныхъ нами въ текстѣ возраженій противъ Бюхера ихъ принципіальнаго значенія.

крупное промышленное предпріятіе, работающее съ помощью рабскаго труда, ему ничего другого не остается, какъ отнести ихъ къ домашнему производству. Но тогда послѣднее нельзя уже опредѣлять, какъ производство не для рынка, а для собственнаго потребленія.

II. Ремесло. Въ противоположность домашему производству, всѣ остальныя формы хозяйственныхъ предпріятій въ обрабатывающей промышленности ставятъ себѣ цѣлью производство не для собственнаго потребленія, но для рынка. Но здѣсь рѣшающее значеніе имѣютъ размѣры рынка, и въ зависимости отъ послѣднихъ мы различаемъ ремесло, съ одной стороны, и капиталистическое предпріятіе—съ другой. Подъ ремесломъ разумѣется такая хозяйственная форма предпріятія въ обрабатывающей промышленности, при которой производитель работаетъ на опредѣленный, тѣсно ограниченный рынокъ, причемъ входитъ въ непосредственныя сношенія съ потребителемъ и для сбыта своихъ продуктовъ не нуждается въ торговомъ посредникѣ. Такимъ образомъ, ремесло всегда есть производство на опредѣленный рынокъ, на тѣсно ограниченный кругъ потребителей, въ большинствѣ случаевъ оно есть производство на заказъ (Kundenproduktion). Изъ изложеннаго видно, что ремесло является типичной формой обрабатывающей промышленности при господствѣ городского хозяйства. Но, понятно, въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства оно можетъ сохраниться и дѣйствительно сохраняется и при „народномъ“ хозяйствѣ. Поэтому и въ настоящее время, несмотря на колоссальное развитіе внутренней торговли и международнаго обмѣна, ремесло, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, не прекратило своего существованія и въ наиболѣе передовыхъ странахъ. Такъ, въ Германіи, въ серединѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія число ремесленниковъ, ихъ подмастерьевъ и учениковъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, по разсчетамъ Бюхера, составляло около 1,2 милл., а съ семьями около 3 милл. чел. Но все же съ дальнѣйшимъ развитіемъ обмѣна ремесло все болѣе уходитъ на задній планъ въ сравненіи съ другими формами, тогда какъ въ средніе вѣка въ Зап. Европѣ оно являлось господству-

покупка
Акаде

ющей формой, налагавшей свою печать на всѣ стороны хозяйственной жизни.

При домашнемъ производствѣ обрабатывающая промышленность тѣсно слита съ другими отраслями домашняго хозяйства, — при ремеслѣ она уже выдѣляется въ особыя хозяйственныя единицы или предпріятія. Но это выдѣленіе происходитъ не сразу: сначала выдѣляется только трудъ и необходимыя ему орудія, тогда какъ матеріалъ еще остается въ замкнутомъ кругѣ домашняго хозяйства. „Промышленный рабочій", говоритъ Бюхеръ (Ист. тр., стр. 57), „болѣе подвиженъ, чѣмъ сырой матеріалъ, надъ которымъ онъ проявляетъ свое искусство". Причина этого въ средніе вѣка заключалась въ томъ, что бо́льшая часть средневѣковыхъ ремесленниковъ были выходцами изъ деревни; поэтому они были весьма бѣдны, и послѣ уплаты вступныхъ денегъ, покупки инструментовъ и т. д. у нихъ не оставалось достаточныхъ оборотныхъ средствъ на покупку матеріаловъ. Съ другой стороны этотъ матеріалъ часто имѣлся на лицо въ тѣхъ хозяйствахъ, которыя нуждались въ продуктахъ обрабатывающей промышленности. Эту форму, при которой профессіональный ремесленникъ перерабатываетъ принадлежащее потребителю сырье или полуфабрикаты, Бюхеръ называетъ работой по заказу. Мы ее встрѣчаемъ весьма часто не только въ средніе вѣка, но и въ древности, да и теперь эта форма не вполнѣ еще исчезла, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ При этомъ: а) работа по заказу можетъ производиться ремесленникомъ у себя на дому или въ мастерской, каковой случай Бюхеръ называетъ работой на дому. Примѣромъ можетъ служить ткачъ, приготовляющій ткань изъ пряжи заказчика, или мельникъ, превращающій принадлежащее потребителю зерно въ муку. Или же б) работа по заказу можетъ производиться въ домѣ заказчика за поденную или сдѣльную плату, часто и за столъ и ночлегъ. Эта форма у Бюхера носитъ названіе перехожаго труда. Примѣромъ можетъ служить портной, шьющій въ домѣ заказчика изъ принадлежащаго послѣднему матеріала Работа на дому встрѣчается преимущественно тамъ,

гдѣ орудія производства требуютъ устройства постоянной мастерской (какъ, напр., у мельниковъ, ткачей, пекарей, каретниковъ и т. д.). Перехожими рабочими являются, главнымъ образомъ такіе ремесленники, орудія производства которыхъ легко и удобно переносимы, напр., портные, сапожники, сѣдельники, мясники, всѣ строительные рабочіе, иногда ткачи, столяры, бондари. Они могутъ искать заказчиковъ по сосѣдству съ своимъ мѣстомъ жительства, но могутъ уходить и на болѣе далекія разстоянія и, напр., только зиму проводить въ своей семьѣ.

Итакъ, въ началѣ господства ремесленнаго строя въ средніе вѣка работа по заказу была наиболѣе распространенной формой ремесла. И въ настоящее время, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ и въ такихъ странахъ, какъ Россія, работа по заказу въ обѣихъ ея формахъ не совсѣмъ еще исчезла. Однако, подъ вліяніемъ роста городской жизни и денежнаго хозяйства матеріальное положеніе ремесленниковъ постепенно улучшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ они начинали производить работу изъ собственнаго матеріала. Эту форму Бюхеръ называетъ работой на продажу, которая должна считаться наиболѣе типической формой ремесла. Здѣсь обрабатывающая промышленность облечена уже въ форму совершенно самостоятельныхъ хозяйственныхъ предпріятій, и ремесленникъ является уже обладателемъ всѣхъ нужныхъ ему средствъ производства. Такимъ образомъ рядомъ съ классомъ землевладѣльцевъ, являвшимся прежде единственнымъ имущимъ классомъ, возникаетъ новый классъ собственниковъ промышленныхъ оборотныхъ средствъ, и съ ростомъ городской жизни этотъ новый классъ становится все болѣе вліятельнымъ.

Ремесленникъ работаетъ обыкновенно по спеціальному заказу потребителя. Лишь иногда, за отсутствіемъ заказовъ, онъ работаетъ про запасъ, т. е. на неопредѣленнаго, случайнаго покупателя, которому онъ продаетъ свои продукты либо у себя въ лавкѣ, либо на еженедѣльныхъ базарахъ или ежегодныхъ ярмаркахъ. Но и здѣсь сохраняются непосредственныя сношенія съ потребителемъ, безъ участія торговаго по-

средника. Впрочемъ, если такая продажа въ жизни ремесленника беретъ перевѣсъ, мы имѣемъ дѣло съ переходною формою отъ ремесла къ товарному производству Съ одной стороны, здѣсь производятся товары, предназначенные для неопредѣленныхъ покупателей, но, съ другой стороны, они производятся не на широкій, а на мѣстный рынокъ, и товарной „циркуляціи“ не существуетъ. Эту форму мы можемъ назвать мѣстнымъ кустарничествомъ (См. статью Струве въ Мірѣ Б. за 1899 г.).

Вслѣдствіе замкнутыхъ условій, въ которыхъ находится ремесло, и отношенія, которыя въ немъ господствуютъ, носятъ въ значительной степени патріархальный характеръ. Ремесленникъ стремится только къ тому, чтобы снискать себѣ пропитаніе; у него нѣтъ пріобрѣтательныхъ цѣлей; жажда денегъ, стремленіе къ обогащенію, какъ таковыя, ему неизвѣстны. Ремесленникъ является представителемъ не „хрематистики“, а „экономики“. Поэтому и средства производства, которыми онъ пользуется, не могутъ быть названы капиталомъ, да и весь ремесленный строй представляетъ изъ себя полную противоположность капиталистическому. И внутреннія отношенія въ средневѣковомъ ремеслѣ между мастеромъ, его подмастерьями и учениками въ эпоху процвѣтанія ремесла носятъ патріархальный характеръ. Каждый ученикъ или подмастерье надѣется современемъ сдѣлаться мастеромъ, почему между всѣми этими тремя группами и нѣтъ классовой розни.

Прежде чѣмъ покончить съ ремесломъ, необходимо отвѣтить еще на два вопроса: а) каково юридическое положеніе рабочаго при ремеслѣ и б) каковы господствующія при немъ техническія формы предпріятія.

а) Ремесло совмѣщается не только съ свободнымъ, но и съ рабскимъ и крѣпостнымъ положеніемъ рабочаго. Въ рабскихъ хозяйствахъ древности, напр., господа держали рабовъ-ремесленниковъ, которыхъ отдавали внаймы или отпускали на оброкъ съ тѣмъ, чтобы они зарабатывали себѣ средства къ существованію, работая на другія хозяйства. Аналогичное явленіе мы видимъ и въ средніе вѣка. Однако, высокое раз-

витіе обрабатывающей промышленности плохо мирится съ несвободнымъ трудомъ, почему мы и видимъ, что средневѣковые города и средневѣковое ремесло сдѣлались очагомъ личной свободы рабочаго населенія.

б) Что касается техническихъ формъ ремесла, то и здѣсь наиболѣе распространенными являются тѣ формы, которыя относятся къ первой группѣ нашей классификаціи техническихъ формъ, а именно предпріятія одиночное, семейное и съ небольшимъ числомъ помощниковъ. Лишь изрѣдка встрѣчаются формы переходнаго типа. Для среднихъ вѣковъ господство мелкихъ предпріятій въ ремеслѣ объясняется цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ: эмпирическимъ характеромъ техники; мѣрами, которыя принимали цехи, а затѣмъ и государственное законодательство для искусственнаго поддержанія мелкой формы предпріятій; отсутствіе оборотныхъ средствъ у большинства ремесленниковъ. Когда являлась надобность въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ, то за дѣло брался городъ: онъ строилъ бойни, сукновальни, точильни, ставилъ котлы для красильщиковъ, свѣчные катки въ воскобойняхъ и т. д.

III. Капиталистическое предпріятіе. Пока обмѣнъ не выходилъ за предѣлы тѣсно ограниченной территоріи, дѣло обходилось безъ участія торговаго посредника, такъ какъ потребитель непосредственно сносился съ производителемъ. Но когда обмѣнъ сталъ охватывать все большія пространства, эта непосредственность не могла больше продолжаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляется новый элементъ: торговецъ или скупщикъ. Производитель не можетъ объѣзжать весь свѣтъ въ поискахъ за мѣстами сбыта для своего товара; поэтому, съ расширеніемъ рынка онъ долженъ поручать это дѣло лицамъ, спеціально ему себя посвящающимъ. Въ Западной Европѣ этотъ процессъ замѣны тѣсно замкнутаго рынка широкимъ начался еще со времени крестовыхъ походовъ, сблизившихъ востокъ и западъ, но окончательно онъ утвердился со времени открытій XV и XVI в. в., значительно расширившихъ географическій горизонтъ европейцевъ и распространившихъ ихъ торговлю на цѣлый рядъ новыхъ, прежде неизвѣстныхъ или мало доступныхъ странъ.

Появленіе новаго элемента—скупщика и торговца—потому играетъ столь важную роль, что вмѣстѣ съ нимъ въ народно-хозяйственную жизнь проникаютъ новые стимулы, новыя побужденія къ хозяйственной дѣятельности. Торговецъ является сознательнымъ представителемъ послѣдовательнаго хозяйственнаго эгоизма. Если ремесленникъ стремится только къ тому, чтобы снискать себѣ пропитаніе, то торговецъ на этомъ не останавливается: его девизомъ является стремленіе къ наивозможно большему барышу. Вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ средства, которыя нужны торговцу для веденія дѣла, получаютъ совершенно новый характеръ: они становятся капиталомъ. И ремесленнику нужны матеріальныя блага для веденія дѣла, но эти блага въ его рукахъ являются лишь средствомъ для снисканія пропитанія. Теперь же, въ рукахъ торговца, назначеніемъ этихъ средствъ становится доставленіе прибыли, барыша. Это и превращаетъ ихъ въ капиталъ, подъ которымъ мы разумѣемъ всѣ тѣ хозяйственныя блага, которыя должны доставлять своимъ обладателямъ извѣстную прибыль.

Такимъ образомъ торговецъ впервые вноситъ въ хозяйственную жизнь новую атмосферу, новыя задачи и стремленія. Ужъ это создаетъ для него извѣстный перевѣсъ въ хозяйственной жизни по отношенію къ другимъ элементамъ. Вліятельному положенію торговца содѣйствуетъ и то обстоятельство, что вслѣдствіе своей роли онъ пріобрѣтаетъ хорошее знакомство со всѣми рыночными условіями, знакомство, котораго у самихъ производителей нѣтъ. Поэтому, онъ до извѣстной степени можетъ диктовать послѣднимъ свои условія, и они рано или поздно попадаютъ въ ту или другую экономическую зависимость отъ него.

Въ описанныхъ явленіяхъ мы должны видѣть первую стадію развитія капиталистическаго хозяйства. По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія послѣдняго, капиталистъ, вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, находитъ для себя болѣе выгоднымъ превратить производителей, товары которыхъ онъ раньше скупалъ, въ своихъ рабочихъ и, наконецъ, соединить ихъ всѣхъ подъ одной крышей. Такимъ образомъ капиталисти-

ческая промышленность изъ мелкой, децентрализованной, превращается постепенно въ болѣе крупную, централизованную, а капиталистъ изъ скупщика—въ промышленнаго предпринимателя. Нечего и говорить, что вмѣстѣ съ этой перемѣной народнохозяйственный вѣсъ капиталиста еще болѣе растетъ и обладаніе капиталомъ пріобрѣтаетъ въ хозяйственной жизни еще большее значеніе.

Итакъ, мы видимъ, что мѣновое хозяйство, по мѣрѣ расширенія рынка, по необходимости превращается въ капиталистическое. Подъ послѣднимъ мы разумѣемъ такой хозяйственный строй, при которомъ организующимъ элементомъ въ народномъ хозяйствѣ является капиталъ, и обладаніе капиталомъ въ то же время надѣляетъ капиталиста господствующей, рѣшающей ролью въ народномъ хозяйствѣ. Въ зависимости отъ того, будетъ ли господствовать торговый или промышленный капиталъ, мы будемъ имѣть дѣло съ ступенью торговаго или промышленнаго капитализма. Каждой изъ этихъ ступеней соотвѣтствуетъ и особая форма предпріятія въ обрабатывающей промышленности: торговому капитализму соотвѣтствуетъ децентрализованная форма (домашняя промышленность, домашняя форма крупнаго производства, кустарная промышленность), тогда какъ промышленному капитализму соотвѣтствуетъ централизованное капиталистическое предпріятіе. Разсмотримъ каждую изъ этихъ формъ.

1. Децентрализованное капиталистическое предпріятіе (домашняя промышленность).

Подъ домашней промышленностью разумѣется такая форма капиталистическаго предпріятія, при которой рабочій исполняетъ работу у себя на дому, или въ своей мастерской. Эта форма называется также домашней формой крупнаго производства Причина такого противорѣчиваго названія заключается въ противорѣчивомъ характерѣ самаго явленія: съ одной стороны отдѣльный торговецъ скупаетъ товары болѣе или менѣе значительнаго числа рабочихъ, и въ этомъ смыслѣ производство носитъ характеръ предпріятія болѣе или менѣе крупнаго, а съ другой стороны—работа децентра-

лизована, такъ какъ всѣ рабочіе работаютъ у себя на дому, а не въ помѣщеніи предпринимателя. Такимъ образомъ крупная форма предпріятія въ хозяйственномъ смыслѣ соединяется здѣсь съ мелкой формой предпріятія въ техническомъ смыслѣ.

Овладѣвъ сбытомъ, скупщикъ пріобрѣтаетъ значительную экономическую власть надъ производителями, продукты которыхъ онъ сбываетъ. Степень этой власти, а слѣдовательно и той экономической зависимости, въ которую впадаютъ производители, можетъ быть различная; отчасти въ зависимости отъ этого мы различаемъ три ступени домашней промышленности.

1) Первая ступень—та, при которой рабочій собственными орудіями обрабатываетъ собственное сырье. Онъ либо работаетъ по заказу и по образцамъ скупщика за впередъ договоренную цѣну, или же производитъ свои товары про запасъ и затѣмъ продаетъ ихъ предпринимателю.

Здѣсь степень экономической зависимости производителя наименьшая: говоря метафорически, можно сказать, что въ данномъ случаѣ факторомъ производства, находящимся въ обладаніи капиталиста, являются не столько матеріальныя средства, сколько знакомство съ условіями рынка и сбыта.

2) Домашніе рабочіе работаютъ собственными орудіями, но надъ матеріаломъ, взятымъ у капиталиста.

3) Капиталистъ даетъ не только матеріалъ, но и орудія производства (ткацкій станокъ, вязальную или швейную машину и т. д.). Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ 2) и 3) домашній рабочій получаетъ за свой трудъ заработную плату, причемъ въ послѣднемъ случаѣ онъ вноситъ извѣстную плату за пользованіе орудіями производства.

Первая форма также называется покупной системой домашней промышленности (Kaufsystem), тогда какъ вторая и третья—наемною системою (Lohnsystem). Впрочемъ, не слѣдуетъ преувеличивать важности приведеннаго раздѣленія, такъ какъ степень эксплоатаціи зависитъ не только отъ него. Во всѣхъ трехъ случаяхъ продукты одинаково сбываются черезъ скупщика, которому это господство надъ сбытомъ даетъ

экономическую власть (См. Зомбартъ въ Ист. труда, стр. 315, прим., и въ Сборникѣ „Промышленность", стр. 212) [1]).

Нѣкоторые видѣли отличительную черту домашней промышленности въ соединеніи обрабатывающей промышленности съ сельскимъ хозяйствомъ. Согласно этому воззрѣнію обрабатывающая промышленность для домашняго промышленника является лишь побочнымъ занятіемъ, которому онъ посвящаетъ еще свободные отъ сельскаго хозяйства часы. Между тѣмъ этотъ взглядъ долженъ быть признанъ неправильнымъ. Прежде всего онъ невѣренъ фактически; мы весьма часто встрѣчаемъ домашнюю промышленность внѣ всякой связи съ сельскимъ хозяйствомъ: въ Германіи, напр., менѣе одной пятой всѣхъ домашнихъ промышленниковъ заняты въ тоже время и въ сельскомъ хозяйствѣ (Зомбартъ въ Ист. тр., 341). Далѣе, хотя при возникновеніи своемъ домашняя промышленность и появляется иногда въ видѣ побочнаго, дополнительнаго къ сельскому хозяйству промысла, дальнѣйшее развитіе ея доказываетъ скорѣе ея несовмѣстимость съ сельскимъ хозяйствомъ: по образному выраженію Зомбарта, тамъ, гдѣ домашняя промышленность утверждалась въ деревнѣ, она дѣйствовала на сельское хозяйство „разрушающимъ и разлагающимъ образомъ; она являлась не какъ союзница земледѣлія, а подкрадывалась, можетъ быть, обманнымъ образомъ, какъ его смертельный врагъ" (Ист. труда стр. 312 и 334 и слѣд.). Сказанное слѣдуетъ имѣть въ виду и при разсмотрѣніи нашей такъ наз. кустарной промышленности: хотя подъ этимъ общимъ названіемъ у насъ часто разумѣютъ весьма различныя вещи, но главнымъ образомъ имъ обозначаютъ домашнюю промышленность, поскольку она встрѣчается въ деревнѣ.

Въ Зап. Европѣ домашняя промышленность является первой и наиболѣе ранней капиталистической формой въ обрабатывающей промышленности. Это, однако, не мѣшаетъ ей

---

[1]) При этомъ безразлично, какъ производится самый сбытъ: товаръ, напр., можетъ доставляться въ городскіе магазины капиталиста, изъ которыхъ онъ затѣмъ продается путемъ розничной продажи (обувь, мебель и т. д.), или же онъ оптомъ сбывается иногороднимъ торговцамъ.

встрѣчаться и на болѣе позднихъ ступеняхъ капиталистическаго развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Западной Европѣ домашняя промышленность явилась на смѣну ремесла По мѣрѣ того, какъ расширялся рынокъ, ремесленники теряли непосредственную связь съ потребителями. У нихъ не хватало средствъ для посѣщенія отдаленныхъ рынковъ, да и запасы товаровъ у нихъ были недостаточно значительными для того, чтобы такія поѣздки могли оплачиваться; поэтому они стали поручать продажу своихъ издѣлій либо купцу, либо кому-нибудь изъ своихъ болѣе состоятельныхъ товарищей, который рано или поздно, въ силу частаго посѣщенія рынковъ, самъ превращался въ купца.

Превращеніе ремесленника въ домашняго рабочаго совершилось въ Зап. Европѣ не безъ борьбы и сопротивленія; при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ ремесленники иногда и послѣ расширенія рынка въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени могли успѣшно отстаивать свою хозяйственную самостоятельность Такъ, они сбывали свои продукты съ помощью товарищеской организаціи, не подпадая подъ вліяніе купцовъ. Эта товарищеская организація выражалась въ цеховомъ строѣ, который, такимъ образомъ, могъ продолжать свое существованіе и послѣ появленія широкаго рынка, устраняя, господство капиталистическихъ элементовъ. Другими словами, цеховая организація встрѣчалась не только при ремеслѣ, но и при домашней промышленности. Мы ее въ теченіе долгаго времени находимъ, напримѣръ, въ Зап. Европѣ въ классической сферѣ домашней промышленности— въ текстильной индустріи. Между тѣмъ такая организація сбыта носитъ переходный характеръ: она возможна до тѣхъ поръ, пока рынокъ не слишкомъ широкъ и сбытъ, хотя и потерялъ мѣстный характеръ, все же не представляетъ чрезмѣрно большихъ трудностей. Но рано или поздно наступаетъ моментъ, когда соединенные въ цехи ремесленники уже не могутъ справиться съ продажей своихъ продуктовъ и когда и имъ ничего другого не остается, какъ прибѣгнуть къ содѣйствію скупщика.

Въ Россіи никогда не было господства городского хозяй-

ства и ремесла, какъ въ Зап. Европѣ. Причины этого заключались въ бѣдности населенія и господствѣ натуральнаго хозяйства и домашняго промысловаго труда земледѣльца, вслѣдствіе чего у насъ не могли появиться сколько-нибудь значительные мѣстные рынки. Поэтому въ Россіи, по мѣрѣ появленія болѣе широкаго рынка, домашняя промышленность приходила непосредственно на смѣну домашняго производства. Но, наряду съ этимъ, домашняя промышленность возникла въ Россіи и другимъ путемъ, въ противоположность Зап. Европѣ, она развивалась у насъ изъ мануфактуры. Послѣдняя весьма часто являлась въ Россіи первой формой капиталистическаго предпріятія и служила той школой, благодаря которой среди населенія развивалась затѣмъ домашняя промышленность [1]).

Для характеристики соціальныхъ отношеній въ домашней промышленности слѣдуетъ сказать, что она представляетъ изъ себя обширное поприще для наихудшей капиталистической эксплоатаціи. Нигдѣ нѣтъ столь низкой заработной платы, столь длинныхъ рабочихъ часовъ, столь ужасныхъ жилищныхъ условій, столь большой эксплоатаціи дѣтскаго труда, какъ именно въ домашней промышленности. Это объясняется какъ низкой техникой ея, такъ и беззащитностью домашнихъ промышленниковъ: вслѣдствіе своей изолированности, послѣдніе не могутъ отстаивать свои интересы, какъ это, путемъ стачекъ, могутъ дѣлать фабричные рабочіе. Далѣе, имѣющіяся у нихъ средства производства, а также недвижимое имущество, если они имъ обладаютъ (домъ, участокъ земли) привязываютъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ они живутъ. Все это значительно ослабляетъ соціальное положеніе домашнихъ рабочихъ.

Съ другой стороны, положеніе скупщика во многихъ отношеніяхъ выгоднѣе положенія фабриканта. Прежде всего, не затрачивая въ свое производство постояннаго капитала, онъ ничѣмъ не привязанъ къ данной отрасли промышленности и во всякое время можетъ прекратить свои заказы и

[1]) См. объ этомъ *Туганъ-Барановскій*, Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ Томъ I, изд. 2-е, гл VII.

перевести свои капиталы въ другую отрасль. Неизбѣжныя при широкихъ размѣрахъ рынка колебанія въ спросѣ и предложеніи не угрожаютъ ему непосредственными потерями и весь рискъ оказывается перенесеннымъ на рабочихъ, которые въ случаѣ застоя въ дѣлахъ должны оставаться безъ работы и, слѣдовательно, безъ заработка. Въ этомъ выражается такъ называемая эластичность домашней промышленности, очень выгодная для капиталистовъ, но весьма тяжко отражающаяся на рабочихъ. Дальнѣйшими выгодами капиталистовъ является то обстоятельство, что имъ нечего бояться всѣхъ неудобствъ, связанныхъ для фабрикантовъ съ рабочимъ движеніемъ, и что до настоящаго времени на домашнюю промышленность, вслѣдствіе ея разбросанности, лишь въ очень ничтожной степени удалось распространить рабочее законодательство, являющееся важнымъ факторомъ на пути къ подъему соціальнаго положенія рабочаго населенія.

Все сказанное вполнѣ объясняетъ намъ, почему даже такой спокойный и сдержанный писатель, какъ Бюхеръ, заканчиваетъ свою характеристику домашней промышленности указаніемъ на „полную безнадежность соціальнаго положенія занятыхъ въ ней рабочихъ“...

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что встрѣчающіяся при господствѣ домашней промышленности *техническія формы* должны быть отнесены къ первой группѣ нашей классификаціи. Впрочемъ, въ видѣ переходной формы мы встрѣчаемъ и предпріятія второй группы (напримѣръ, при такъ называемой sweating system), но въ послѣднемъ случаѣ правильнѣе говорить уже не о домашней промышленности, но о централизованномъ капиталистическомъ предпріятіи.

2 Домашней формѣ крупнаго производства слѣдуетъ противопоставить *централизованное капиталистическое предпріятіе*. Здѣсь торговецъ превратился въ промышленника и подъ одной крышей соединилъ болѣе или менѣе значительное число рабочихъ. Обыкновенно типической формой централизованнаго капиталистическаго предпріятія принято считать крупное производство въ формѣ ма-

нуфактуры или фабрики Этотъ взглядъ не вполнѣ вѣренъ. Его господство объясняется тѣмъ, что въ теченіе долгаго времени наиболѣе хорошо изученной отраслью капиталистическаго производства являлась хлопчатобумажная (точнѣе: бумагопрядильная и бумаготкацкая) промышленность, въ которой, дѣйствительно, крупное производство получило особенное значеніе Въ другихъ же отрасляхъ, рядомъ съ этими техническими формами, относящимися къ третьей группѣ нашей классификаціи, большое значеніе сохраняютъ и другія техническія формы.

Прежде всего фабрикой и мануфактурой не исчерпываются формы крупнаго производства: мы уже знаемъ, что рядомъ съ ними есть еще третья форма, отличающаяся тѣмъ, что въ ней не наблюдается присущаго мануфактурѣ и фабрикѣ обобществленія труда: крупное предпріятіе безъ разложенія труда. Еще гораздо важнѣе то обстоятельство, что рядомъ съ крупными централизованными капиталистическими предпріятіями мы встрѣчаемъ и такія, которыя по своему техническому облику должны отнесены къ категоріи „мелкихъ мануфактуръ или фабрикъ“ (см. приведенную выше классификацію техническихъ формъ, II, 2). Это—такія предпріятія, которыя мы должны признать по числу рабочихъ средними (быть можетъ иногда и мелкими), но которыя, тѣмъ не менѣе, обладаютъ главными чертами, свойственными капиталистическому централизованному предпріятію Съ одной стороны они работаютъ на широкій рынокъ, а съ другой, обладатели ихъ, соединяя хотя бы и небольшее число рабочихъ подъ одной крышей, стремятся получить возможно бо́льшую прибыль на затраченный ими болѣе или менѣе значительный капиталъ.

Съ промышленнымъ капитализмомъ совмѣстимъ какъ свободный, такъ и несвободный трудъ Примѣромъ примѣненія послѣдняго могутъ служить тѣ крупныя промышленныя предпріятія съ несвободнымъ трудомъ, которыя мы видимъ въ дореформенной Россіи. Но при болѣе высокомъ развитіи обрабатывающей промышленности капитализмъ несовмѣстимъ съ несвободнымъ трудомъ. Поэтому, въ Зап. Европѣ новаго

времени развитіе капитализма всегда было связано съ замѣною несвободнаго труда свободнымъ. При этомъ промышленный капитализмъ создалъ здѣсь совершенно новую картину соціальнаго распредѣленія общества: вмѣсто прежнихъ ремесленниковъ и ихъ сравнительно немногочисленныхъ подмастерьевъ и учениковъ мы теперь видимъ многочисленный классъ рабочихъ, лишенныхъ другихъ средствъ, кромѣ своего заработка, и немногочисленный классъ болѣе или менѣе крупныхъ предпринимателей. Что касается соціальнаго положенія рабочихъ, то оно при развитомъ господствѣ промышленнаго капитализма гораздо болѣе благопріятно, чѣмъ при домашней промышленности: здѣсь, съ одной стороны, рабочіе находятъ болѣе благопріятныя условія для совмѣстнаго отстаиванія своихъ интересовъ, а съ другой стороны—централизованныя капиталистическія предпріятія уже давно во всѣхъ культурныхъ странахъ подчинены дѣйствію рабочаго законодательства, содѣйствовавшаго какъ физическому, такъ и нравственному и умственному подъему рабочаго населенія.

IV.

Формы предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ. Техническія и экономическія особенности сельскаго хозяйства. Техническія формы предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ Хозяйственныя формы предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ.

Покончивъ съ формами предпріятія въ обрабатывающей промышленности, мы теперь должны перейти къ тѣмъ формамъ, которыя мы встрѣчаемъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Какъ уже сказано было выше, формы предпріятія,—какъ техническія, такъ и хозяйственныя—въ сельскомъ хозяйствѣ гораздо менѣе многочисленны и разнообразны и гораздо менѣе рѣзко выражены, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Это объясняется нѣкоторыми техническими и хозяйственными особенностями, присущими сельскому хозяйству въ отличіе отъ обрабатывающей промышленности. Съ разсмотрѣнія этихъ особенностей мы и начнемъ.

I. Техническія особенности сельскаго хозяйства[1]).

1) Чтобы вести раціонально какую нибудь отрасль хозяйственной дѣятельности, надо знать тѣ законы природы, которымъ подчинены касающіяся этой отрасли явленія. Между тѣмъ горный промышленникъ или фабрикантъ можетъ удовольствоваться немногими отдѣлами естествознанія (химіей, механикой, геологіей, физикой), причемъ эти отдѣлы принадлежатъ къ числу наиболѣе разработанныхъ. Сельскій хозяинъ находится въ другомъ положеніи. И ему необходимо знаніе перечисленныхъ естественныхъ наукъ, но его интересуютъ какъ разъ наименѣе разработанныя части ихъ: механика сыпучихъ тѣлъ, физическія и химическія свойства почвъ, метереологическія явленія и т. д. Но, кромѣ того, сельскій хозяинъ, въ противоположность горнопромышленнику и фабриканту, не можетъ ограничиться названными науками: „онъ эксплуатируетъ огромную область явленій, съ которыми совершенно не имѣетъ дѣла никакой другой промышленникъ, — именно явленія біологическія, такъ какъ культура растеній или воспитаніе домашнихъ животныхъ составляетъ сущность его задачи. А рѣшеніе этой задачи требуетъ, конечно, отъ сельскаго хозяина знанія законовъ жизни органическихъ существъ. Между тѣмъ законы біологіи (особенно въ приложеніи къ сельскому хозяйству) еще менѣе изучены, чѣмъ, напр., физическіе или химическіе процессы, происходящіе въ почвѣ. Слѣдовательно, знанія, которыми долженъ обладать земледѣлецъ въ области естественныхъ наукъ, несравненно разнообразнѣе, а явленія, которыя онъ эксплуатируетъ, гораздо сложнѣе, чѣмъ тѣ, съ которыми имѣетъ дѣло фабрикантъ или какой бы то ни было другой промышленникъ“ [2]).

2. Природа въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ: она здѣсь въ меньшей степени поддается воздѣйствію со стороны чело-

[1]) См. объ этомъ проф. А. Скворцовъ, Основы экономики земледѣлія, ч. I, Ученіе о факторахъ земледѣльческаго хозяйства, СПБ, 1901, стр. 1—11

[2]) См. Скворцовъ, назв. соч., стр 4.

вѣка. Если на нѣкоторыя явленія природы (какъ, напр., на физико-химическій составъ почвы и зависящія отъ него свойства послѣдней) человѣкъ еще можетъ вліять, то другія—являются почти неизмѣнными, или въ гораздо меньшей степени, чѣмъ почва, могутъ быть измѣнены воздѣйствіемъ человѣка. Сюда относятся, напр., географическое положеніе, климатъ, конфигурація почвы и т д., а въ связи съ ними и важнѣйшая изъ силъ природы, эксплуатируемыхъ земледѣліемъ—энергія солнечнаго луча.

3. Въ сельскомъ хозяйствѣ гораздо менѣе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, примѣнимо раздѣленіе труда. Это зависитъ отъ того, что

а) каждое сельско-хозяйственное предпріятіе производитъ не одинъ какой-нибудь продуктъ, а цѣлую серію весьма разнообразныхъ продуктовъ, принадлежащихъ къ обоимъ царствамъ органическаго міра. Эта бо́льшая сложность хозяйства вытекаетъ отнюдь не изъ произвола хозяина, но является результатомъ предписаній раціональной сельскохозяйственной техники. Съ одной стороны послѣдняя требуетъ извѣстнаго чередованія растеній; съ другой стороны нѣкоторые продукты земледѣлія могутъ поступить на рынокъ только въ переработанномъ видѣ (свекла, картофель). Вообще отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства такъ тѣсно связаны между собою, что часто одна безъ другой немыслимы.

в) Вслѣдствіе неподвижности и протяженности земли, которая въ сельскомъ хозяйствѣ играетъ роль матеріала, а также вслѣдствіе зависимости сельскаго хозяйства отъ природы,—работы въ немъ гораздо болѣе разбросаны въ пространствѣ и во времени, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Одно и то же лицо должно быть послѣдовательно сѣятелемъ, косцомъ, пахаремъ, жнецомъ, дровосѣкомъ и т. д.,—и, такимъ образомъ, не можетъ сосредоточиться на какой-нибудь одной отрасли дѣятельности. По этимъ же причинамъ и примѣненіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ далеко не даетъ такихъ выгодъ, какъ въ обрабатывающей промышленности. Разбросанность работъ въ пространствѣ

заставляетъ прибѣгать къ мелкимъ двигателямъ (рабочій скотъ) и парализуетъ перевѣсъ крупныхъ машинъ; вслѣдствіе разсѣянности во времени данная машина можетъ функціонировать только въ теченіе извѣстной части года, иногда весьма незначительной, и остальное время остается безъ употребленія (жатвенныя машины, молотилки и т. п.). Приведенныя обстоятельства затрудняютъ въ сельскомъ хозяйствѣ расчлененіе производственныхъ процессовъ на отдѣльныя операціи и уменьшаютъ преимущества машинной работы въ сравненіи съ ручной.

Таковы техническія особенности сельскаго хозяйства въ сравненіи съ обрабатывающей промышленностью. Что касается II) экономическихъ особенностей его, то онѣ сводятся главнымъ образомъ къ тому, что производство на себя въ сельскомъ хозяйствѣ играетъ гораздо бо́льшую роль, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Даже въ современныхъ культурныхъ государствахъ, при громадномъ развитіи внутренняго и внѣшняго обмѣна, сельское хозяйство въ значительной мѣрѣ остается натуральнымъ, вынося на рынокъ только часть своихъ продуктовъ. Поскольку сельское хозяйство потребляетъ собственные свои продукты, постольку оно стоитъ внѣ вліянія конкурренціи и можетъ существовать, несмотря на непроизводительные и ирраціональные пріемы производства.

Приведенныя техническія и экономическія особенности сельскаго хозяйства и ведутъ къ тому, что формы предпріятія здѣсь менѣе многочисленны и менѣе рѣзко выражены. Поэтому и не представляется возможнымъ дать сколько-нибудь законченную классификацію хозяйственныхъ и техническихъ формъ предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ; можно указать лишь на нѣкоторыя важнѣйшія различія, которыя въ обоихъ этихъ отношеніяхъ должны быть принимаемы во вниманіе.

I. Техническія формы предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ. И здѣсь, какъ въ обрабатывающей промышленности, важное значеніе имѣетъ, прежде всего, размѣръ предпріятія. Съ этой точки зрѣнія различаютъ предпріятія мелкія, гдѣ вся работа выполняется хозяиномъ и его семьею;

среднія, гдѣ хозяинъ, руководя работами, въ то же время и самъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ послѣднихъ, и крупныя, гдѣ все время хозяина занято однимъ управленіемъ. Рядомъ съ этимъ выдѣляютъ еще въ особую группу наиболѣе мелкія предпріятія. Это такъ называемыя парцеллярныя хозяйства, подъ которыми разумѣются предпріятія настолько ничтожныя, что они могутъ занять лишь сравнительно незначительную часть рабочаго времени семьи и что даваемый ими доходъ не можетъ даже удовлетворить потребность семьи въ пищѣ

Далѣе, и въ сельскомъ хозяйствѣ вторымъ признакомъ можетъ быть взята степень разложенія труда, но здѣсь этотъ признакъ не играетъ той роли, какъ въ обрабатывающей промышленности. Правда, въ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ производство носитъ, какъ и въ обрабатывающей промышленности, индивидуальный характеръ. Далѣе, какъ и тамъ, мы можемъ различать здѣсь предпріятіе одиночное, семейное и съ небольшимъ числомъ помощниковъ, причемъ предпріятіе одиночное въ сельскомъ хозяйствѣ встрѣчается рѣдко, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ немъ преобладаетъ предпріятіе семейное. Послѣднее представляетъ изъ себя ту форму, которую мы по преимуществу встрѣчаемъ въ такъ называемомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи. Но сельское хозяйство тѣмъ и отличается отъ обрабатывающей промышленности, что этотъ индивидуальный характеръ производства въ значительной степени наблюдается не только въ мелкихъ, но и въ среднихъ и крупныхъ предпріятіяхъ. Поэтому въ сельскомъ хозяйствѣ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ не только такихъ формъ предпріятія, которыя соотвѣтствовали бы мануфактурѣ и фабрикѣ, но и такихъ, которыя мы для обрабатывающей промышленности назвали мелкой мануфактурой или фабрикой и которыя при среднихъ размѣрахъ обнаруживаютъ значительное разложеніе труда. Если разложеніе труда и автоматическіе пріемы производства и проникаютъ въ сельское хозяйство, то они въ самомъ благопріятномъ случаѣ захватываютъ лишь отдѣльныя части производ-

ственнаго процесса, тогда какъ остальныя части его продолжаютъ носить индивидуальный характеръ. Такимъ образомъ, самое большее, что мы встрѣчаемъ въ сельскомъ хозяйствѣ даже и въ наиболѣе крупныхъ предпріятіяхъ—это соединеніе индивидуальнаго производства съ нѣкоторымъ разложеніемъ труда.

При разсмотрѣніи II) хозяйственныхъ формъ предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ, мы возьмемъ тотъ же принципъ дѣленія, которымъ воспользовались для классификаціи обрабатывающей промышленности, а именно отношеніе даннаго предпріятія къ рынку. Такимъ образомъ мы получимъ особую форму предпріятія для каждой изъ устанавливаемыхъ Бюхеромъ стадій хозяйственной жизни.

1. При натуральномъ хозяйствѣ сельскохозяйственное предпріятіе ставитъ себѣ исключительною цѣлью собственное потребленіе членовъ хозяйства. При этомъ, какъ достаточно ясно изъ предыдущаго изложенія, могутъ встрѣчаться различныя техническія формы предпріятія, какъ мелкія, такъ и крупныя; точно также и юридическое положеніе трудящагося населенія можетъ быть различное (свободные крестьяне у первобытныхъ германцевъ, римское рабовладѣльческое хозяйство, средневѣковое помѣстье), хотя на извѣстной ступени хозяйственнаго развитія натуральное хозяйство обыкновенно бываетъ связано съ несвободою труда.

2. Вторая форма—это та, которая соотвѣтствуетъ городскому хозяйству. Здѣсь работа пропзводится на тѣсно-ограниченный мѣстный рынокъ, безъ участія торговаго посредника. Что въ самомъ дѣлѣ была эпоха, когда именно въ области продажи и покупки хлѣба обходились безъ торговаго посредника, видно изъ того обстоятельства, что въ теченіе долгаго времени профессіональная торговля хлѣбомъ въ зернѣ прямо преслѣдовалась закономъ. Еще въ XVI в. при Эдуардѣ VI (1547—1553) въ Англіи былъ изданъ законъ, которымъ покупка хлѣба въ зернѣ, съ цѣлью перепродажи, объявлялась преступленіемъ, влекущимъ за собой весьма строгія наказанія.

Разсматриваемая форма предпріятія въ сельскомъ хозяй-

ствѣ соотвѣтствуетъ ремеслу въ обрабатывающей промышленности. Отъ послѣдняго она, однако, отличается тѣмъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ она въ гораздо большей мѣрѣ связана съ натурально-хозяйственными элементами, чѣмъ въ ремеслѣ. Для характеристики этой формы слѣдуетъ еще прибавить, что при ея господствѣ производство, вслѣдствіе замкнутости строя жизни, носитъ рутинный характеръ; въ немъ преобладаютъ пріемы, унаслѣдованные отъ отцовъ; по большей части производство не принимаетъ крупныхъ формъ, но обнаруживаетъ мелкіе или, самое большее, средніе размѣры. Далѣе, въ обрабатывающей промышленности ремесло, хотя оно и совмѣстимо съ несвободой труда, въ концѣ концовъ все-же приводитъ къ личной свободѣ. Въ сельскомъ хозяйствѣ несвобода труда держится упорнѣе, и если затѣмъ трудъ и становится свободнымъ, то это совершается подъ сильнымъ вліяніемъ измѣненій, происходящихъ въ области обрабатывающей промышленности.

3. Съ расширеніемъ рынка для продуктовъ сельскаго хозяйства продажа послѣднихъ безъ участія торговаго посредника становится невозможною. Поэтому и здѣсь появляется новый элементъ—торговецъ или скупщикъ—и пріобрѣтаетъ значеніе капиталъ, почему эту форму можно назвать капиталистическою. Вмѣстѣ съ тѣмъ и здѣсь, въ зависимости отъ того, будетъ ли капиталистъ торговцемъ или самостоятельнымъ сельскохозяйственнымъ предпринимателемъ, надо различать двѣ стадіи капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ: стадію децентрализованнаго (торговаго) и стадію централизованнаго капитализма. Каждой изъ этихъ стадій соотвѣтствуетъ и особая форма предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ: а) децентрализованная форма съ мелкой технической формой предпріятія и б) централизованная, допускающая какъ мелкую, такъ и среднюю и крупную техническую форму предпріятія.

а) Съ технической стороны мелкое крестьянское хозяйство, работающее на широкій рынокъ, можетъ ничѣмъ не отличаться отъ мелкаго крестьянскаго хозяйства, работающаго на мѣстнаго потребителя. Но экономическій характеръ

его совсѣмъ иной. Еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, производство на широкій рынокъ можетъ лишить мелкаго сельскохозяйственнаго производителя его хозяйственной самостоятельности и подчинить его вліянію скупщика. Тамъ, гдѣ господствуетъ личная несвобода, это объясняется низкимъ культурнымъ уровнемъ крестьянъ; если же крестьяне уже свободны, это объясняется тѣми остатками отъ крѣпостного права (въ видѣ выкупныхъ платежей и т. д.), которые лежатъ на крестьянахъ. Наконецъ, тамъ, гдѣ крестьяне обрабатываютъ чужую землю, ихъ экономическое положеніе ослабляется необходимостью платить за эту землю арендную плату. Для насъ эта форма сельскаго хозяйства особенно интересна, потому что она соотвѣтствуетъ состоянію большинства нашихъ крестьянъ.

Такъ же, какъ и домашняя промышленность въ области обрабатывающей промышленности, эта форма представляетъ обширное поприще для капиталистической эксплуатаціи. Какъ и тамъ, это объясняется низкой техникой хозяйства и беззащитностью крестьянъ. Отсюда то распространенное у насъ явленіе, что крестьяне осенью за безцѣнокъ продаютъ хлѣбъ, чтобы весною снова купить его за значительно повышенную цѣну, а также тѣ ростовщическія условія, на которыхъ наши крестьяне съ осени задешево продаютъ свой лѣтній трудъ.

Впрочемъ, путемъ соединенія силъ въ формѣ ассоціаціи крестьяне могутъ до извѣстной степени улучшить свои шансы на рынкѣ, какъ мы это видимъ, напр., въ Германіи. Но въ такомъ случаѣ мы уже имѣемъ дѣло скорѣе съ переходною формою къ

б) Капиталистическому централизованному предпріятію. Въ обрабатывающей промышленности, какъ мы видѣли, централизованное предпріятіе можетъ быть въ техническомъ отношеніи не только крупнымъ, но и среднимъ а иногда, быть можетъ, даже и мелкимъ. То же самое мы видимъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, но съ той разницей, что здѣсь мелкое капиталистическое централизованное предпрія-

тіе имѣетъ гораздо бо́льшую почву, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности.

Это вытекаетъ изъ указанныхъ выше техническихъ особенностей сельскаго хозяйства: благодаря послѣднимъ крупное производство въ сельскомъ хозяйствѣ не имѣетъ такихъ преимуществъ передъ мелкимъ, какъ въ области обрабатывающей промышленности. Поэтому въ сельскомъ хозяйствѣ мы видимъ обширное поприще для мелкаго капиталистическаго предпріятія.

Но, спрашивается, чѣмъ же послѣднее отличается отъ только что разсмотрѣннаго крестьянскаго хозяйства, работающаго на скупщика? Тамъ для крестьянина сельскохозяйственное предпріятіе есть способъ заработать себѣ пропитаніе; крестьянинъ доволенъ, если онъ просуществуетъ съ своего земельнаго участка; онъ не стремится къ тому, чтобы получить прибыль на затраченныя имъ средства; хозяйство свое онъ ведетъ болѣе или менѣе рутинно. Совсѣмъ другое мы видимъ здѣсь: сельскій хозяинъ вкладываетъ въ свое, хотя и мелкое, хозяйство болѣе или менѣе значительный капиталъ и дѣлаетъ это въ ожиданіи получить на этотъ капиталъ прибыль. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становится самостоятельнымъ сельскохозяйственнымъ предпринимателемъ (въ наиболѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова) и купцомъ. Предпринимателемъ—потому, что его хозяйство не носитъ уже рутиннаго характера: онъ слѣдитъ за состояніемъ рынка и производитъ лишь тѣ продукты, которые могутъ дать наивысшій чистый доходъ съ помощью наиболѣе для того выгодныхъ пріемовъ, и стремится использовать почву наиболѣе раціональнымъ при данныхъ экономическихъ условіяхъ путемъ Купцомъ-потому, что онъ слѣдитъ за состояніемъ рынка, знакомъ съ его настроеніемъ и, поэтому, не болѣе, чѣмъ любой средній или крупный предприниматель, находится въ экономической зависимости отъ торговцевъ и скупщиковъ. Итакъ, въ сельскомъ хозяйствѣ большая роль можетъ принадлежать и мелкимъ капиталистическимъ предпріятіямъ. Конечно, наряду съ ними есть и среднія и крупныя предпріятія. Послѣднія могутъ даже считаться болѣе

ранними формами, появляющимися до мелкихъ формъ. Это объясняется тѣмъ, что въ странахъ, гдѣ господствовало крѣпостное право, крестьяне могутъ сдѣлаться мелкими капиталистическими предпринимателями лишь тогда, когда сумѣютъ уничтожить въ себѣ остатки связанной съ крѣпостнымъ правомъ культурной отсталости. Это дѣлается не скоро. Поэтому классической страной мелкаго централизованнаго капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ являются Соединенные Штаты Сѣверной Америки [1]).

Въ централизованномъ капиталистическомъ сельскохозяйственномъ предпріятіи возможны рабскій, крѣпостной и свободный трудъ. Первый мы, напр., встрѣчаемъ въ вестъ-индскихъ и сѣверо-американскихъ плантаціяхъ; второй—въ дореформенной Россіи. Но и при свободѣ труда положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ (въ смыслѣ возможности отстаивать свои интересы) далеко не такъ благопріятно, какъ въ обрабатывающей промышленности. Тѣмъ не менѣе, подъемъ рабочаго населенія въ области обрабатывающей промышленности не могъ не отразиться и на сельскохозяйственныхъ рабочихъ Поэтому, во всѣхъ культурныхъ странахъ положеніе послѣднихъ въ теченіе XIX в. (въ особенности во второй половинѣ его, несмотря на аграрный кризисъ) значительно улучшилось, какъ то показываетъ примѣръ не только Англіи, но и Германіи и Франціи.

БИБЛІОТ... КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

[1]) См., напр. интересную характеристику американскаго фермера—въ противоположность германскому крестьянину—въ книгѣ извѣстнаго писателя и знатока нѣмецкаго крестьянства Поленца: *Wilhelm von Polenz*, Das Land der Zukunft, Dritte Auflage, Berlin, 1904, стр. 100, 172, 186 и друг.